

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1915**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1915: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 434 с.

ISBN 978-5-458-47960-8

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1915. Выпуски 9-12 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-47960-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

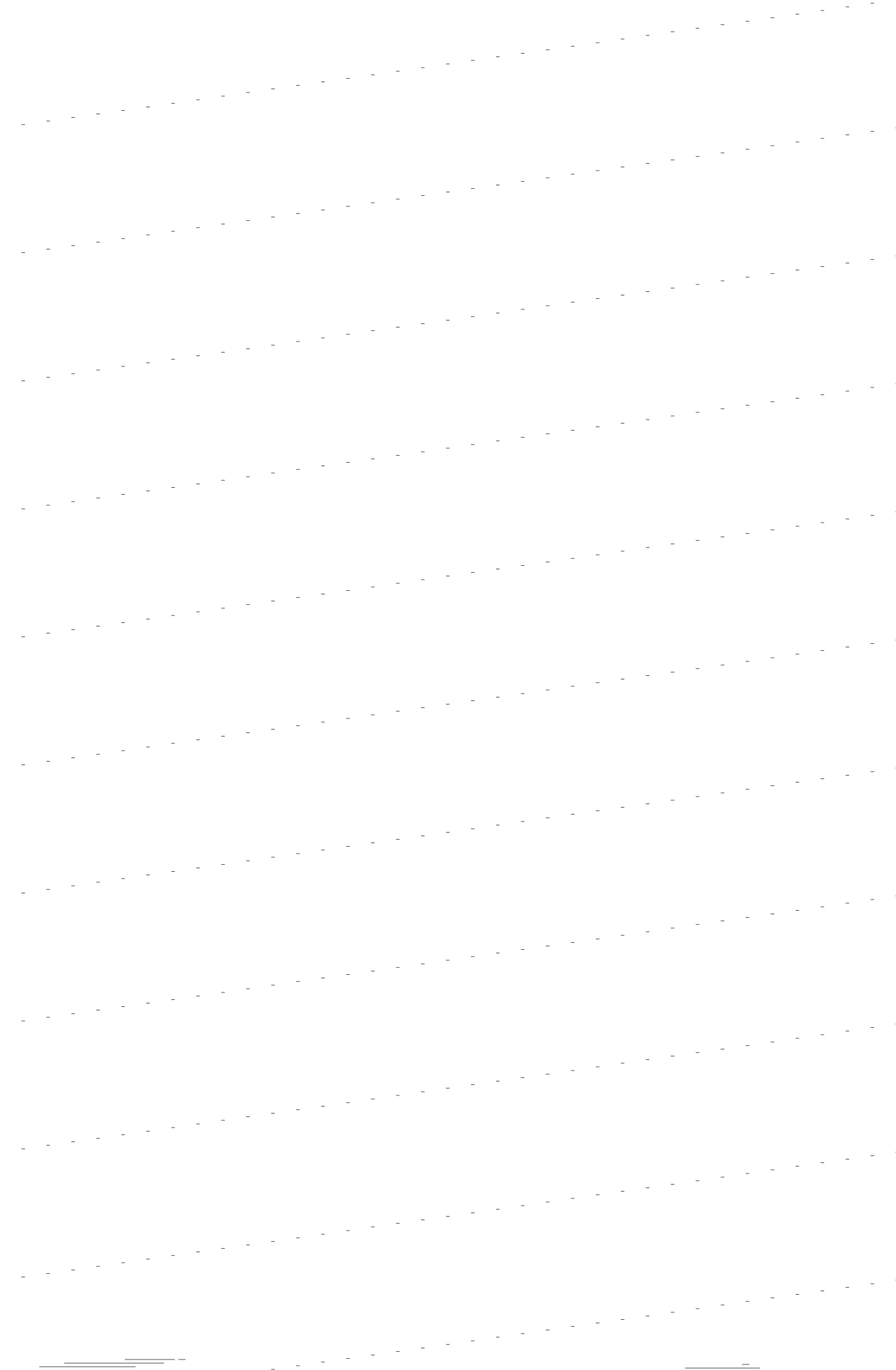
РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ

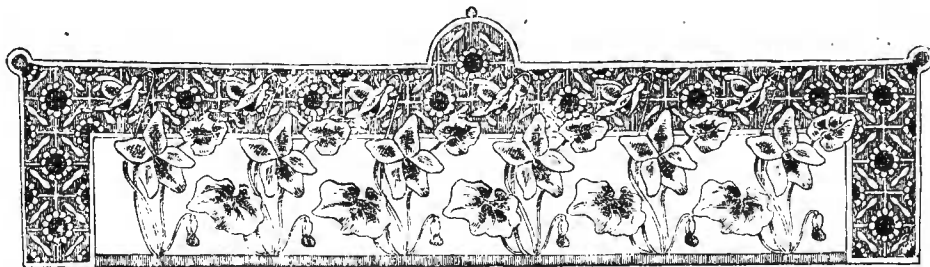
1915

III

Письмо А. С. Хомякова къ графинѣ А. Д. Блудовой.

Не вините меня, Графиня, въ томъ, что я замедлилъ Вамъ отвѣчать. Слѣдовало мнѣ благодарить Васъ за Ваши дружескія и любезныя письма, хотѣлось поговорить о Дядѣ Томѣ (*Uncle Tom's cabin. Beecher Stowe. Ссылка на эту книгу указываетъ на время написанія письма*) и его отношеній къ намъ; но признаюсь въ своемъ малодушіи: ни о чемъ порядкомъ поговорить или подумать нельзя. Старый мнѣ знакомый и пріятель истинный, человѣкъ не совсѣмъ не замѣченный обществомъ, литераторъ не безъ имени, и болѣе того—добрый и всему доброму сочувствующій человѣкъ, Павловъ, сидитъ уже болѣе тридцати дней *au secret*. Никого къ нему не пускаютъ; боленъ онъ: докторъ можетъ его посѣщать не иначе, какъ съ доклада гр. Закревскому, т. е. не прежде двухъ дней послѣ того, какъ онъ понадобится; сынъ почти никогда къ нему не допускается; наконецъ, мать, старуха семидесятилѣтняя, съ величайшимъ трудомъ добравшаяся до его тюрьмы, отсылается домой, не только не выдавъ сына, но и съ замѣчаніемъ, что напрасно она къ нему таскается; и все это, какъ я сказалъ, уже продолжается болѣе мѣсяца; а между тѣмъ нѣтъ никакого преступленія, никакой сколько нибудь серіозной вины кромѣ одной..... стиховъ на гр. Закревскаго, написанныхъ *не Павловымъ (подчеркнуто въ подлинникѣ)*, но которые ходили подъ его имянемъ... Признаюсь въ малодушіи: невольно думается, что есть и у меня дѣти и старуха мать, и что обо мнѣ могутъ сказать, что я не поклоняюсь ни умственной высотѣ графа, ни нравственному совершенству его дома; и мысль не можетъ остановиться ни на безуміи Alison'a¹⁾, ни на трогательныхъ сценахъ Дяди Тома. Поэтому простите и молчаніе мое и безловесность теперешняго письма.

Вашъ покорный слуга Алексѣй Хомяковъ.

Февр. 11-го дня.

---

¹⁾ Вѣроятно, эта книга была прислана Графиней.

Это письмо недавно найденное въ бумагахъ пок. графини Антонины Димитріевны Блудовой очень интересно характеризуетъ время управленія Москвою гр. А. А. Закревскаго, и, какъ таковое, заслуживаетъ воспроизведенія въ печати. Литераторъ Николай Филипповичъ Павловъ (авторъ разсказовъ: Ятаганъ, Красивая Меча и т. п.) за неprovѣренное обвиненіе въ написаніи стиховъ на всесильнаго графа былъ подвергнутъ строжайшему аресту, какъ совершитель какого то противогосударственнаго преступленія, по поводу какового древній Римляпинъ еще изрекъ: „Salus republicae suprema lex esto“. Время управленія Москвою гр. Закревскимъ было временемъ полного процвѣтанія всякаго произвола, основаннаго на благодушно-патріархальныхъ понятіяхъ самого графа, не умѣвшаго патріархальными порядками поддержать нравственное благоприличіе въ своемъ домѣ, но думавшаго оными поддержать таковое въ Москвѣ, или заставить молчать тѣхъ, которые говорили ему неугодное. Но т. к. это все дѣлалось кое-какъ, т. е. безъ тщательной провѣрки фактовъ, то иногда тяжелая графская рука поражала неповинныхъ, лишенныхъ при этомъ возможности добиться настоящаго слѣдствія и суда. Такой случай совершился и надъ Н. Ф. Павловымъ, отбывшимъ послѣ заключенія въ Москвѣ долгую ссылку въ Пермь, куда Хомяковъ писалъ ему утѣшительное письмо, напечатанное въ VIII томѣ его сочиненій. По окончаніи срока ссылки Павловъ вернулся въ Москву и здѣсь основалъ газету, процвѣтающую доселѣ, подъ названіемъ *Русскія Видомости*. Теперешнее направленіе этой газеты, конечно, не восходитъ ко времени ея основанія и по сему изъ него нельзя дѣлать выводъ о политическомъ направленіи Ник. Филипповича Павлова.

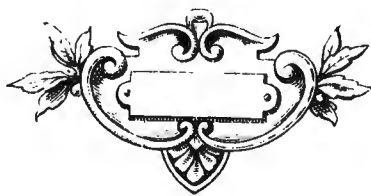
Хотя личное близкое знакомство Хомякова съ Павловымъ и служить достаточнымъ удостовѣреніемъ въ нравственныхъ качествахъ послѣдняго, но нельзя не замѣтить, что въ его заключеніи и ссылкѣ играли какую то роль его семейныя дѣла. Онъ былъ женатъ на известной поэтессѣ Каролинѣ Карловнѣ, рожденной Янишъ, и имѣлъ состояніе и общественное положеніе, благодаря ея богатству и роли въ обществѣ. Между супругами не было полного согласія и слухи ходили, что участіе Каролины Карловны въ злоключеніяхъ мужа было не безъ вліянія. Многіе его обвиняли въ томъ, что онъ разстроилъ ея благосостояніе наклонностью къ карточной игрѣ. Дѣйствительно, послѣ ссылки Н. Ф. Павлова Каролина Карловна оставила Москву и отправилась въ Германію, гдѣ, въ Дрезденѣ, дождала свой вѣкъ въ условіяхъ довольно стѣснительныхъ и съ совершеннымъ забвеніемъ своихъ материнскихъ обязанностей къ сыну Ипполиту

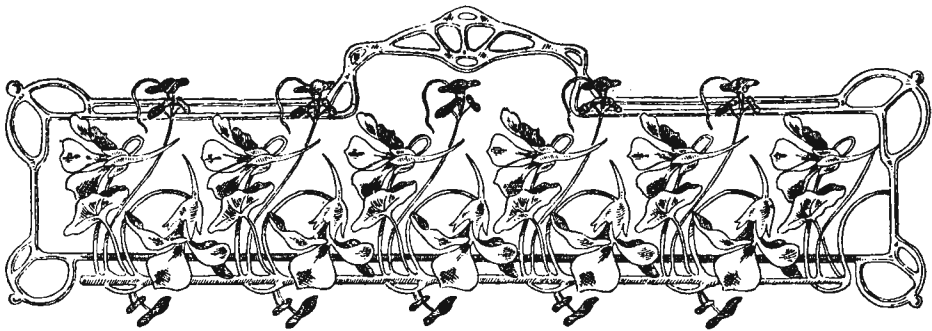
Николаевичу, унаслѣдовавшему отъ нея необыкновенныя поэтическія наклонности и способности.

Современный эпиграмматистъ того времени, извѣстный С. А. Со-
болевскій, увѣковѣчилъ описанное Хомяковымъ событіе въ послѣднемъ
указанномъ нами смыслѣ:

Ахъ! Куда не взглянешь всё любви могла.
Мужа мамзель Янишъ въ яму засадила.
Плачетъ эта дама, молится о мужѣ:
Будь ему, о, яма, уже, хуже, туже,
.Лѣтъ, коли возможно только, до десятка;
Послѣ съ подорожной пусть его хоть въ Вятку,
Коль нельзя.... въ Камчатку.

Въ письмѣ Хомякова къ Павлову, написанномъ въ Пермь, можно,
пожалуй, найти нѣкоторыя выраженія, указывающія на то, что Хо-
мяковъ не былъ тогда убѣжденъ въ совершенной безвинности Павлова.

КЪ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПИСЦОВЫХЪ КНИГЪ.

Письмо П. И. Бѣлецкаго къ Я. И. Бередникову. 1852.

Профессоръ В. Сергѣевичъ открываетъ третій томъ своихъ „Древностей русскаго права“ пламеннымъ диѳирамбомъ въ честь писцовыхъ книгъ. „Писцовыя книги,—говоритъ онъ,—заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для изученія нашего древняго быта. Онѣ проливаютъ яркій свѣтъ на исконную древность частной поземельной собственности, сельской и городской, на возникновеніе зависимаго владѣнія, какъ явленія вторичнаго, на хозяйственное пользованіе землей, на доходы владѣльцевъ, ихъ повинности и порядокъ обложенія ихъ недвижимостей государственными сборами“. Въ концѣ сознается: „Но всѣ вопросы, на которыя даютъ отвѣтъ писцовыя книги, и перечислить нельзя“.

Правда, объ огромномъ значеніи писцовыхъ книгъ у насъ говорили уже въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, подробно, но неувѣренно. Научная всесторонняя разработка ихъ началась сравнительно недавно, вѣрнѣе—начинается, потому что еще многіе первоисточники до сихъ поръ не изданы и трудно предвидѣть, когда они стануть извѣстны.

А между тѣмъ болѣе шестидесяти лѣтъ тому назадъ уже имѣлся у насъ подобный Сергѣевичу восторженный почитатель писцовыхъ книгъ, прекрасно постигшій ихъ подлинное значеніе для науки. Человѣкъ этотъ стремился отдать свою жизнь на многотрудную, кропотливую, невидную работу надъ этими глубоко-поучительными, но и безмѣрно-скучными для непосвященныхъ, источниками. Работу эту понималъ онъ, повидимому, вполне вѣрно и сдѣлалъ бы ее въ доступныхъ ему предѣлахъ честно, но судьба не позволила, кажется, ему осуществить завѣтную мечту.

Въ бумагахъ Я. И. Бередникова найдено письмо Петра Ивановича Бълецкаго. Къ сожалѣнію неизвѣстно, кѣмъ былъ авторъ письма и удалось ли ему добиться содѣйствія въ задуманномъ имъ дѣлѣ обслѣдованія вологодскихъ писцовыхъ книгъ. Изъ письма видно, что Бълецкій состоялъ въ Вологдѣ подъ надзоромъ полиціи; видно также, что авторъ письма обладаетъ извѣстною оытностью въ обращеніи съ актами: умѣло и кстати онъ пользуется выдержками во избѣжаніе общихъ бездоказательныхъ разсужденій. Невольно напрашивается предположеніе, что онъ былъ не чуждъ литературѣ. Въ указателяхъ исторической литературы, относящихся къ концу второй половины прошлаго вѣка, мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ П. Бълецкаго—Носенко, сотрудничавшаго въ *Полтавскихъ Губернскихъ Видомостяхъ* въ 1839 и 40 годахъ. Въ послѣднемъ году была помѣщена имъ за полною подписью въ № 23 и 24 статья: „Лингвистическіе памятники повѣрій у малороссіянъ“. Весьма вѣроятно, что ему же принадлежитъ статья 1839 г., подписанная инициалами П. Б. Н. и касающаяся однородной темы: „Суевѣрія малороссійскія, сохранившіяся въ памятникахъ словесныхъ“.

Тождество инициаловъ имени и первой части фамиліи автора статей и автора письма наводятъ на мысль, что П. Бълецкій—Носенко и Петръ Ивановичъ Бълецкій въ сущности одно и тоже лицо. Въ такомъ случаѣ необходимо предположить, что Бълецкій былъ сосланъ въ Вологду. Принимая во вниманіе „хохлацкія“ темы его статей и то, что въ 40-хъ годахъ подверглось разгрому Кирилло—Меодіевское братство, мы можемъ заключить, что причиною ссылки его являлась подлинная или фиктивная прикосновенность его къ дѣлу братчиковъ.

На своихъ предположеніяхъ во всякомъ случаѣ мы не настаиваемъ и будемъ ждать выясненія даннаго вопроса людьми, располагающими для этой цѣли документальными данными.

Отвѣтилъ ли Бередниковъ на данное посланіе,—мы не знаемъ. Весьма сомнѣваемся, что Бълецкому было оказано содѣйствіе. Не смотря на солидныя полномочія, на приказы свыше, на предупредительное отношеніе крупнаго начальства, даже знаменитый П. М. Строевъ и самъ Я. И. Бередниковъ нерѣдко натыкались на полную невозможность обслѣдовать документы, весьма цѣнные для науки. И если не всегда къ „правительственнымъ актамъ“ допускались генералы науки,—подлинные генералы по табели о рангахъ,—то какъ же можно было подпустить къ нимъ „поднадзорнаго“, челоѡка въ значительной степени неблаго-

надежнаго? Полагаемъ, поэтому, что благія стремленія Бѣлецкаго такъ и остались стремленіями. Пріятно бы было узнать, что въ данномъ случаѣ мы ошибаемся.

И. Мордвиновъ.

Милостивый Государь.

Смѣю надѣяться, что Вы, Милостивый Государь, обратите вниманіе на письмо человека неизвѣстнаго. Предметъ, о которомъ я стану говорить, мнѣ кажется, очень важенъ для современной науки. И если мнѣнія мои о немъ Вы найдете дѣйствительно полезными—покорнѣйше прошу Васъ: не откажите въ содѣйствіи и совѣтѣ. Вотъ въ чемъ дѣло.

Извѣстно о богатствѣ содержанія *писцовыхъ книгъ*, а между тѣмъ этотъ обширный матеріалъ остается почти нетронутымъ изыскателями о древности. Все, что мы знаемъ о немъ, знаемъ едва ли не по однимъ предположеніямъ, потому что *обзоръ московскихъ писцовыхъ книгъ*, сдѣланный г. Ивановымъ, не можетъ удовлетворить полному понятію нашему объ этомъ памятникѣ XVII стол. Писцовыя книги разнообразны: между ними столько же различія и несходства, сколько въ извѣстное время различались между собою мѣстности съ матеріальнымъ положеніемъ ихъ жителей. Слѣдовательно, *обзоръ* г. Иванова, какъ относящійся собственно до Москвы и ея уѣздовъ, имѣетъ значеніе относительное. Если бы даже и почаще являлись у насъ разработки, подобныя знаменитому труду г. Неволина, все-таки о писцовыхъ книгахъ мы узнали бы только со стороны географической и топографической. Самыя писцовыя съ своимъ богатствомъ данныхъ о *зачеткѣ* кадастра XVII ст., разбросанныя по разнымъ архивамъ, надолго останутся неизвѣстными любознательности. Еще хорошо, если подобныя сокровища сохраняются въ вѣдомствѣ лицъ, понимающихъ значеніе древности. Но оставаясь принадлежностью разныхъ уѣздныхъ судовъ, гдѣ невѣжество чуть не съ озлобленіемъ оспариваетъ у времени права на истребленіе, ихъ положеніе плачевно: вмѣсто цѣльныхъ, огромныхъ рукописей передаются одни разрозненные, разбитые, изорванные листы. Я говорю изъ опыта, на который покорнѣйше прошу обратить ваше вниманіе.

Бывшій начальникъ Вологодской губерніи, г. Волховскій поручилъ мнѣ просмотрѣть составленную по его распоряженію записку о